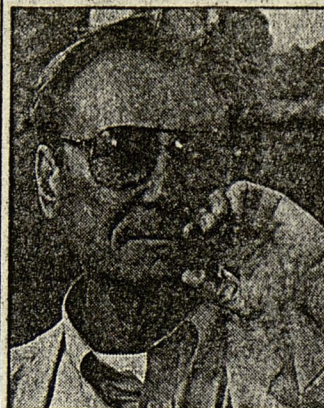

Шакуров Сергей

21.10.98

В трудные дни Наталья Гундарева оперлась на руку механика Гаврилова

Актриса попыталась скрыться от житейских бурь на островке любви вместе с Сергеем Шакуровым. Это в премьерном спектакле «Игрушечный рай», показанном в Риге. А в жизни?

— С Сергеем Каюмовичем мы очень много снимались вместе, знакомы уже четверть века. Но одного кино нам было мало, — рассказывает Наталья Гундарева.

А «Игрушечный рай» заинтересовал нас потому, что он включает три разные пьесы (немецкая, американская, русская), что дает актеру возможность раскрыться. Когда в антрепризу лезут люди, которые никогда на сцену не ступали, а снимались только в кино, — получается, на мой взгляд, чудовищно. А мне, например, не все равно, как спектакль, в котором я занята, примет зритель.

— Сергей Каюмович, вы согласны с Натальей Георгиевной?

— Ну да. Мы с Гундаревой, к сожалению, не умеем халтурить. Я уже лет 20 назад ушел из государственного театра. Стал играть в спектаклях, которые сейчас называются антрепризными, поскольку посчитал, что бессмысленно кормить 50 — 70 человек народу, когда зритель — то идет на меня одного. А с Натальей мы, как «плюс» и «минус». У нас нет разногласий даже по каким-то отвлеченным вопросам, не говоря уже о профессиональных делах.

— Как коснулся российский кризис вас? Ведь у многих известных актеров и их спонсоров оказались замороженными банковские счета...

— У нас просто нечего было замораживать, — смеется Гундарева.

— Мы живем в свое удовольствие, — говорит Шакуров. — Я, например, живу вообще сегодняшним днем. Мне совершенно наплевать, что будет завтра, а тем более наплевать на то, что было вчера.

— Наталья Георгиевна, в от-

личие от Сергея Каюмовича вы все-таки связаны с театром. Наверное, какие-то сокращения грядут и в вашем коллективе?

— По всей вероятности, что-нибудь будет. Потому что за 27 лет, что я работаю в театре, нам первый раз в этом месяце не вовремя выдали зарплату. Такого не было на моей памяти. Может быть, какие-то изменения грядут, хотя я не уверена, что это состоится в то время, пока будет жив наш главный режиссер Андрей Александрович Гончаров, которому 80 лет, и пока жив директор, которому 78 лет.

Что же касается антреприз, я думаю, что дело не в выживании. Сыграв три года назад в «Кукушкиных слезах», я пока не попадаю ни в одно распределение. Гончаров то занимается молодежью, то просто берется пьеса, где нет для меня роли. Ну и вот представьте, что я должна испытывать, если я по три года ничего не делаю!

— А как вы относитесь к появившимся сейчас в прессе предсказаниям чуть ли не конца света — тут и «парад планет», Нострадамус, будущий год — перевернутые три шестерки, символизирующие дьявольское число?

— Как только начинаются тяжелые времена, так все обращаются к звездам, парапсихологам, предсказателям. Я считаю, что все это бред. И пока человек опирается на медиумов, ничего в его жизни не происходит, ибо только в нас самих есть смысл существования, и в том, во что мы верим, что над нами.

Карен МАРКАРЯН.
(Наш соб. корр.)

Рига.

Фото Н. ЛОГИНОВОЙ и
В. ПОПКОВА.